

— Всё ещё так себя ведёт? Это действительно невероятно.

— Это не воля нормального человека. Чем больше она будет такой, тем более преданной она станет, как только подчинится.

Двое мужчин, которые были украшены всевозможными золотыми украшениями на своих телах, как нувориши, захихикали и ушли.

Эллиер прищурила глаза и посмотрела на их удаляющиеся спины, прежде чем отвести взгляд. Сейчас было не время заботиться об этих мужчинах.

Несмотря ни на что, я должна сегодня добиться успеха.

Эллиер наблюдала за людьми, проходившими перед клеткой.

По какой-то причине с некоторых пор её зрение стало расплывчатым, так что она не могла видеть ясно. Однако Эллиер сохраняла бодрость духа, чтобы не упустить этот шанс, который больше никогда не повторится.

Именно тогда она заметила мужчину, который казался хорошо обученным рыцарем, сопровождающим другого мужчину в плаще с капюшоном.

Хотя она не могла детально изучить их поведение, Эллиер с первого взгляда поняла по их поведению, что они аристократы.

Притворяясь не благородным, шныряет по невольничьему рынку.

Было очевидно, что у него будет сильная гордость, поэтому было ясно, что он не сможет терпеть, если его спровоцирует или оскорбит кто-то, кто казался меньше, чем нищий.

Отлично. Я окажу тебе честь покончить со мной.

Пока обрывки разума метались взад и вперёд в её голове, Эллиер хихикнула.

К счастью, они были довольно близко к её клетке.

Эллиер спокойно ждала удобного случая, и как раз в тот момент, когда они собирались пройти мимо клетки, она протянула руку и схватила мужчину за край плаща.

Танг!

Хотя ей удалось схватить его за плащ, он этого не заметил и двинулся дальше, и в результате тощие руки Эллиер столкнулись с железными прутьями и издали небольшой шум.

— Хэй!

Эллиер громко закричала, боясь, что он не услышит её и просто пройдёт мимо.

На этот раз его взгляд обратился к ней.

Хотя синяк, образовавшийся на руке, ударившейся о железные прутья клетки, был само собой разумеющимся, из-за этого не стоило поднимать шум, так как всё её тело было покрыто множеством синяков.

— Работорговля - это грех. Вы, гнилые благородные ублюдки!

Её горло было хриплым, из-за чего её голос был ниже, чем ожидалось, но мужчина не мог этого не услышать.

Но вопреки её ожиданиям, что он немедленно вытащит свой меч и разрежет её пополам, он не стал действовать опрометчиво.

Он, казалось, был поражён и просто похлопал себя по груди.

— Похоже, это просто сумасшедший раб. Давайте двигаться дальше.

Сопровождающий рыцарь собирался увести его прочь.

Эллиер забеспокоилась и перехватила дыхание сильнее.

— Почему вы убегаете? Вы меня боитесь? Разве вы не отдаёте себе отчёт в том, что такие ублюдки, как вы, здесь делаете? Вы, уроды! Труссы!

Эллиер провоцировала их изо всех сил, надеясь, что кто-то из них в гневе обнажит свой меч и заколет её.

Но он только спокойно посмотрел на неё сверху вниз и спросил:

— Чего же ты хочешь?

Это был очень сухой голос, без недовольства, без тревоги и без сочувствия.

Но его глаза, сухие, как пустыня, не отводили взгляда от ядовитых глаз умирающего раба.

— Чего я хочу? Что? Надеюсь ли я, что ты станешь моим благодетелем? Просто убей меня! Ох, но ты такой трус, что у тебя не хватит смелости убить раба?

На мгновение она почувствовала, что он неподвижен. Ещё немного, и она могла бы умереть от его рук.

И в своём гневe она надеялась, что он поднимет шум с работоторговцем, который привязал её здесь. Если всё пройдёт хорошо, меч, который разрубит Эллиер, может пронзить живот работоторговца.

Это был грандиозный план Эллиер – напасть на работоторговца и умереть сегодня.

Но проблема заключалась в чём-то другом.

—Хах... убить тебя...

Она не осознавала этого, пока сидела на корточках, но, похоже, у неё была довольно низкая выносливость.

Ей было недостаточно внезапно пошевелить своим окоченевшим телом, когда она закричала изо всех сил, её зрение быстро пожелтело.

В конце концов, прежде чем мужчина смог оторвать от неё край своего плаща, сила в руке Эллиер сдалась первой.

Вплоть до полного обморока она серьёзно смотрела на него снизу вверх.

— Убей меня!..

°+□————□+°

Земля, которая не была отмечена на карте, но место, о котором все знают, Рубельфаст.

Это было место, которое считалось лучшим для тех, кто нуждался в рабах.

Хотя работоторговля происходила в разных частях Империи Пардинас, никто из них не осмеливался сравниться с Рубельфастом.

Рабы Рубельфаста подчинялись идеально, больше, чем рабы из любого другого места, и если бы проданный раб вызвал какие-либо проблемы, работорговец, ответственный за продажу, послушно обучил бы его ещё раз.

Но для тех, кого продавали там в рабство, это было также место, где они испытали бы ад, будучи живыми.

Однако Эллиер никогда не думала, что осознает это при жизни.

Почему я рабыня? И почему это именно Рубельфаст?!

Это было невероятно, но Эллиер однажды умерла и вернулась к жизни.

Кроме того, она, хотя это может показаться неправдоподобным, была Императрицей этой огромной Империи, Пардинас.

Проблема заключалась в том, что она очнулась в теле некой рабыни, вернувшись на семнадцать лет в прошлое до того, как она, Императрица, умерла.

Нет, какого чёрта!..

Когда Эллиер снова начала нервничать из-за этой ситуации, к ней покачивающейся походкой подошёл мужчина с выпирающим животом, с головы до ног украшенный золотыми аксессуарами.

— Эй, давай ты перестанешь упрямиться и мы вырежем тебе гравировку, м-м? Если бы ты просто выгравировала её, тебе не пришлось бы страдать. Это потому, что ты думаешь, что будет трудно жить рабом? Хе-хе, все так живут. По сравнению со свободными людьми, которые работают до самой смерти, пытаясь заработать деньги, разве не намного комфортнее быть рабом, которому не нужно беспокоиться о еде и крове? Ты бы хорошо выглядела в различных нарядах, зачем же ты страдаешь понапрасну?

<http://tl.rulate.ru/book/66747/1824807>